

ГОРЕЛИКОВ Евгений Сергеевич – кандидат военных наук, докторант кафедры социологии Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14; general85@yandex.ru)

ПРОБЛЕМНАЯ МОДЕЛЬ НЕУПОРЯДОЧЕННОГО ЭКСПЕРТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Сложившиеся военно-политические условия характеризуются противоречием между потребностью военной организации государства в поддержании должного уровня эффективности своей деятельности и отсутствием структур взаимодействия с гражданским обществом, что составляет суть социальной проблемы, освещенной в статье. Следствием является потеря ценного экспертного потенциала гражданского общества. Научный интерес основан на гипотезе, что упорядочение взаимодействия субъектов экспертной деятельности гражданского общества и военной организации государства обеспечит повышение эффективности деятельности последней, а также степени доверия и одобрения власти со стороны общества.

Ключевые слова: военная организация государства, гражданское общество, экспертное взаимодействие, экспертный потенциал, гражданская экспертиза

Специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией на Украине, выдвигает на передний план ряд проблем реорганизации различных структур государства, в т.ч. требование существенной корректировки военной политики, военного строительства и военного управления, а также меняет характер отношений между обществом и армией. Проблемы требуют обсуждения и решения в ограниченное время, т.к. цена ошибок может быть очень высокой. Затягивание конфликта на Украине и втягивание в него все большего числа сторон еще больше обостряют проблему «поиска эффективных путей привлечения потенциала всего общества» [Смирнов 2010: 13].

В связи со сложившейся военно-политической обстановкой отмечается массовое повышение заинтересованности гражданского общества в России во включении индивидов в процесс принятия управленческих решений политического и военного характера. Также известно, что одной из характеристик гражданского общества является самоорганизация, и на данный момент под влиянием внешних и внутренних факторов и в соответствии с потребностями общества можно констатировать сформированность специфического социального института гражданской экспертизы, обладающего высокой степенью автономии и самостоятельности. Стихийная непринудительная институционализация гражданской экспертизы «снизу», вызванная проведением специальной военной операции, натолкнуло на, казалось бы, очевидную вещь: качество и объем знаний, которые продуцируют экспертные сообщества и отдельные эксперты, составляют значительный экспертный потенциал, который можно использовать в т.ч. и в военных целях. Эксперты из числа гражданского общества являются не только своеобразным банком знаний в самых разных областях, находящихся на стыке с военной наукой, но и производителями этих знаний, оперативно реагирующими на потребности общества и военной организации.

Более того, на сегодняшний день уже сложился своего рода симбиоз во взаимодействии военной организации и гражданской экспертизы, но продуктивность его работы оставляет желать лучшего, т.к. она до сих пор остается нерегламентированной. Целый ряд площадок, где проявляется экспертный потенциал гражданского общества, работают в основном по инициативе самих граждан, а его использование в деятельности военной организации государства производится в «ручном режиме», неупорядоченно и не реализуется какими-либо структурами. И это при том, что военная организация государства сейчас как никогда испытывает давление повышающихся требований к оперативности и качеству управленческих решений, потребность в большом объеме ресурсов.

Не вызывает сомнений, что целью деятельности организаций гражданского общества является повышение эффективности функционирования государственных институтов, а целью военной организации является обеспечение военной безопасности. Автору очевидна связь устремлений гражданского общества и военной организации государства, заключающихся в обеспечении национальных интересов Российской Федерации. Налицо единая цель, к которой заинтересованные субъекты идут разными путями, не используя синергетически и эмерджентно свои потенциалы. Следуя рассуждениям, в факте оторванности сложившегося конструкта гражданской экспертизы как социального института от деятельности военной организации государства автор видит социальную проблему, выбранную для описания в данной статье.

В фокусе данной статьи – взаимодействие субъектов экспертной деятельности гражданского общества и военной организации государства как один из возможных путей повышения эффективности деятельности последней и проблемное моделирование такого взаимодействия. Базовой гипотезой при этом является то, что в гражданском обществе заложен значительный экспертный потенциал, который, однако, в настоящих формах экспертного взаимодействия с военной организацией государства реализуется не в полной мере и бессистемно.

Итак, в формализованном виде социальная проблема заключается в неупорядоченном экспертном взаимодействии гражданского общества и военной организации и, как следствие, в потере ценного экспертного потенциала гражданского общества, что выявляет пробел в концептуальных и практических подходах к его реализации. Данный взгляд находит отражение в проблемной модели, изображенной на рис. 1. Очевидно, что причины проблемы носят обоюдный характер. С одной стороны, экспертные структуры гражданского общества, даже имея бескорыстное желание быть полезными, подчас являются носителями существенных недостатков: они разношерстны по составу, подчас недостаточно компетентны, а качество их экспертизы требует проверки и т.п. Со своей стороны, представители военной организации государства недостаточно расположены к взаимодействию и не обладают инструкциями к нему.

Субъектов экспертной деятельности гражданского общества и военной организации можно охарактеризовать соответствующими группами показателей (см. рис. 1). Так, для субъектов экспертной деятельности гражданского общества выбраны группы показателей профессионализма:

- 1) компетентностные показатели (компетентность, опыт);
- 2) общественные показатели (общественная полезность, мотивация; гражданственность, патриотизм);
- 3) показатели объективности (социально-психологическая удовлетворен-

Рисунок 1. Проблемная модель неупорядоченного экспертного взаимодействия гражданского общества и военной организации государства

ность, личный интерес, морально-психологическое состояние, степень подавления эмоций, ангажированность);

4) личностные показатели (морально-этические, целеустремленность, энергичность);

5) показатели управляемости (мобилизационная готовность, надежность).

Здесь же укажем, что далеко не все эксперты, заявляющие о готовности взаимодействия с военной организацией, соответствуют нужному уровню профессионализма. Факторы, которые обуславливают низкий уровень профессионализма гражданских экспертов, условно сведены в три группы.

1. Необъективность, предвзятость, личный интерес, морально-психологическое состояние и другие подобные личностные характеристики. Обычно необъективная экспертиза подразумевает существование заказчика, интересам которого должен соответствовать результат. Также подчеркивается, что принимающие участие в экспертизе лица должны быть независимы от структур, имеющих отношение к объекту экспертизы, в противном случае возможно возникновение конфликта интересов [Гончаров 2012: 62]. И здесь лучше всего подходит понятие ангажированности как подчинения деятельности субъекта определенным требованиям, сформулированным представляющими те или иные интересы силами, группами давления, имеющими на него влияние. Помимо этого, играет роль степень подавления эмоций и общее морально-психологическое состояние при проведении экспертизы, что накладывает личностный отпечаток на объективность.

2. Некомпетентность, ненаучность в применяемых подходах, а также неопытность. Граждане с самыми благими намерениями, но не обладающие научными компетенциями, в подавляющем большинстве случаев не способны провести экспертизу, результат которой представляет ценность. Это не значит, что в экспертизе вообще не могут участвовать люди, скажем, не обладающие учеными степенями. Напротив, немалое число технических задач, которые должны выполняться в ходе проведения экспертизы, не требует специальных знаний и навыков [Холстинин 2012: 130]. Они в основном нужны для планирования

процесса и для сведения полученных промежуточных данных в результирующий отчет. Что касается предшествующего опыта, то его следует отличать от срока пребывания в должности в виде простого отбывания номера. Время эффективной работы – вот что имеет значение [Lamb 2014: 135].

3. Низкие показатели управляемости, к которым можно отнести мобилизационную готовность, надежность. К сожалению, не все эксперты обладают необходимой способностью к организованному и оперативному приведению своих ресурсов к деятельности в интересах военной организации, что говорит о низкой мобилизационной готовности. Надежность (или проверенность) – вероятность, что субъект сохранит свои профессиональные качества на протяжении долгого времени, под влиянием внешних и внутренних условий и выполнит требуемую работу в нужный момент. К сожалению, корнем проблем здесь являются различия в представлениях о профессиональной дисциплине в военной организации и в остальном обществе.

Вместе с тем некоторые показатели уровня профессионализма экспертов гражданского общества подвержены влиянию взаимодействующей с ними военной организации. Речь идет в первую очередь о мотивации как о решающем причинном факторе эффективности человеческой деятельности. Безусловно, мотивационный механизм зиждется на удовлетворении потребностей. Согласно центральной идее теории Дэвида МакКлелланда, у людей существуют три базовые приобретаемые потребности: в достижении, принадлежности и власти. Игнорирование и недооценка их могут привести к негативным явлениям и снижению удовлетворенности граждан процессом взаимодействия с представителями власти. М.А. Словарянский пришел к выводу, что «состояние неудовлетворенности связано с уровнем притязаний человека и, с другой стороны, с возможностями осуществить эти желания в своей работе» [Звездочетов 2010: 16]. Хотя показатель социально-психологической удовлетворенности стоит в списке показателей объективности, т.к. напрямую может повысить предвзятость суждений, однако мы утверждаем, что низкий уровень удовлетворенности негативно влияет и на все остальные показатели. Так, на основании базовых потребностей, выделенных МакКлелландом, к причинам социально-психологической неудовлетворенности процессом взаимодействия гражданских экспертов с представителями военной организации можно отнести:

- отсутствие четкой организации труда;
- отсутствие юридических оснований для взаимодействия;
- отсутствие норм и правил, регулирующих вопросы экспертного взаимодействия;
- отсутствие перспектив карьерного роста.

Другими словами, ценности формируются также и в группах. Отсутствие включенности в соответствующую группу может привести к ослабеванию, распаду и последующей замене ценностей на другие. Таким образом, очевидными становятся мотивационные причины снижения социальной активности экспертов из числа гражданского общества в результате нерационального отношения со стороны военной организации:

- отсутствие формализованной социальной структуры экспертной деятельности;
- отсутствие принадлежности (причастности) к общественно важному делу;
- отсутствие уважения и признания со стороны военной организации;
- отсутствие перспектив реализации личного потенциала.

Перечисленные причины, на наш взгляд, играют весомую роль в снижении

профессионализма экспертов гражданского общества и, как следствие, ведут к потере значительной части его экспертного потенциала.

Сказанное выше дает возможность выделения обратных показателей, характеризующих представителей военной организации, а именно показателей принятия:

1) показатели доверия (степень открытости);

2) организационные показатели (распределение полномочий, баланс прав и ответственности, уровень допуска, уровень централизации/децентрализации).

Для военной организации России традиционно характерна постоянная забота о сохранении своей институциональной автономии. Будучи непосредственно и органически зависимой от общества и государства, армия, тем не менее, является довольно закрытым социальным институтом, ориентированным на сохранение в неприкосновенности своих институциональных норм, правил, традиций и идеологических конструкций [Смирнов 2010: 13]. Гражданское общество лишено реальной возможности влиять на решения по вопросам военной политики и строительства, принимаемые на высшем уровне [Смирнов 2010: 17]. Военные руководители различных уровней имеют разные причины избегать гражданской экспертизы или взаимодействовать с ней максимально формальным, отстраненным образом, по возможности игнорируя результаты и продолжая действовать так, как если бы экспертиза вообще не проводилась. За примерами из жизни далеко ходить не приходится. Концепция общей тактики действий сухопутных войск сложилась и устоялась в период после Великой Отечественной войны, когда считалось, что тяжелого вооружения, авиации и стратегических ядерных сил будет достаточно для решения всех военно-политических вопросов. Опыт конфликтов в Афганистане и Чечне по разным причинам не анализировался, учебные программы не менялись, боевые уставы не перерабатывались. Специальная военная операция на Украине на 80% состоит из действий мотострелковых подразделений, и на поверхность вышло множество системных пробелов в их тактической подготовке и применении. Вместе с тем появилась и развивается тенденция спонтанного и инициативного возникновения гражданских организаций, бесплатно либо за умеренную плату предлагающих содействие не только в обучении военному делу по новейшим методикам, но и в оказании помощи в материально-техническом снабжении войск. Работа подобного рода организаций основана на добровольном желании людей, имеющих опыт участия в военных конфликтах последних лет (и не только в составе российских вооруженных сил) и готовых передавать свой бесценный боевой опыт, знания и навыки. Однако по сей день со стороны военной организации государства не существует системных и централизованных форм включения их в процесс боевой подготовки и работы воинских формирований Вооруженных сил России. Целесообразность и действенность такого подхода не раз доказана на примере западного опыта тесной совместной работы армии и гражданского общества. В частности, в США такое важное направление тактики, как тактическая медицина, было в инициативном порядке с нуля создано ветеранами и только после этого внедрено в армии. На наш взгляд, подобный неэффективный псевдоконсерватизм и закрытость военной организации существуют в т.ч. и из-за недостатка доверия военного руководства экспертам гражданского общества.

Вторая группа показателей принятия является вторичной по отношению к первой. Без должного уровня доверия не имеет смысла говорить о проработке проблемных вопросов организации взаимодействия. Отсутствие нормативных документов, прописывающих нормы и процедуры, оставляет представителей

военной организации без ответов по многим ключевым вопросам в этой области. Без этого действительно масштабное и эффективное экспертное взаимодействие невозможно.

Помимо фундаментальных основ любой организации, таких как выбор типа организационной структуры, разделение рабочих процессов, распределение функций, абсолютно неясными и требующими подробной научной проработки остаются намного более тонкие вопросы, которые неизбежно возникнут при взаимодействии разнородных военных и гражданских структур. Среди них можно назвать следующие.

1. Вопросы иерархического и координационного разделения труда – полномочий, обязанностей и ответственности. Кто, в конечном счете, будет отвечать за неудачи, и кто будет бенефициаром достигнутого успеха?

2. Вопросы централизации/децентрализации управления. В нашем случае от того, насколько широк диапазон принятия самостоятельных решений и в каком объеме практикуется делегирование полномочий, зависит доверие гражданских экспертов их военным заказчикам и их инициативность.

3. Вопросы ограничений в использовании гражданских экспертов связаны соображениями о степени возможности и целесообразности допуска гражданских экспертов к сведениям, раскрывающим полностью исследуемой проблемы, и к сведениям, составляющим государственную тайну.

Итак, из сказанного видно, что различные варианты экспертного взаимодействия военной организации и гражданского общества зависят от участия обеих сторон. Но мы также утверждаем, что экспертные сообщества по обе стороны взаимодействия подвержены негативному влиянию объективных факторов, характерных исключительно для экспертных сообществ (см. рис. 1), таких как:

1) отсутствие у экспертного взаимодействия военной организации и гражданского общества должного общественного статуса. Это является следствием неконструктивного отношения властных структур к гражданской экспертизе, при котором ожидать от нее полезных результатов не приходится;

2) неполнота взаимодействия. Речь идет о сокрытии информации о предмете экспертизы. В некоторых случаях это оправданно, но фактически применяющийся в настоящее время уровень секретности, возможно, является чрезмерным;

3) манипулятивные схемы, связанные с экспертизой. При наличии внутреннего заказа с известным «желаемым» результатом, доведенным до лиц, проводящих «экспертизу», весь смысл действия сводится к реализации личных интересов заказчика и/или освоению выделенных финансов, а не к получению объективных экспертных данных, которые могут оказаться полезными для оптимизации тех или иных аспектов деятельности [Филиппова 2018: 60].

Итак, подводя итог, еще раз подчеркнем особенности сложившейся социальной проблемы. Она триедина. Первым ее основанием является сложившийся снизу социальный институт гражданской экспертизы. Вторым основанием является объективная потребность военной организации государства постоянно поддерживать уровень качества и оперативности принимаемых решений ввиду конкурентных и агрессивных внешних условий. Третьим основанием являются общие интересы гражданского общества и военной организации государства, которые наилучшим образом выражаются в приверженности национальным интересам Российской Федерации. Сложившийся стихийно симбиоз гражданского общества и военной организации страдает отсутствием системности и упорядоченности во взаимодействии. Важным направлением в решении этой проблемы автор видит создание таких структур, которые обладали бы

необходимым набором механизмов, процедур, норм и правил, позволяющих обеим сторонам взаимодействия наиболее полно раскрывать свой экспертный потенциал.

Список литературы

Гончаров Л.А. 2012. Гражданская экспертиза как институт демократической политической системы в современной России: организационные и социокультурные барьеры. — *Via in tempore. История. Политология*. № 1(120). С. 59-71.

Звездочетов Ф.В. 2010. *Социально-психологическая удовлетворенность граждан в процессе взаимодействия с представителями органов государственной власти*: автореф. дис. ... к.псих.н. М. 25 с.

Смирнов А.И. 2010. *Взаимодействие общества и армии как социального института в современной России*: автореф. дис. ... д.соц.н. М. 42 с.

Филиппова Н.А. 2018. Общественный инспектор как участник общественного контроля. — *Вестник СурГУ*. Вып. 2(20). С. 55-69.

Холстинин К.А. 2012. Гражданская экспертиза в системе антикризисного управления. — *Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова*. № 2. С. 124-135.

Lamb K. 2014. *Leadership in the Shadows. Special Operations Soldier*. 1st ed. Nashville, USA: Trample & Hurdle Publishing. 252 p.

GORELIKOV Evgenij Sergeevich, *Cand.Sci. (Military Sci.), Doctoral Student of the Chair of Sociology, Military University named after Prince Alexander Nevsky, Ministry of Defense of the Russian Federation (14 Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; general85@yandex.ru)*

A PROBLEM MODEL OF DISORDERED EXPERT INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND THE MILITARY ORGANIZATION OF THE STATE

Abstract. *The ongoing conflict in Ukraine and involvement of an increasing number of parties make it necessary to find effective ways to attract the potential of the whole society. Current military and political conditions have critically aggravated the importance of the state military organization effectiveness and caused a huge interest of civil society in including individuals in political and military decision-making process. Military activity is not localized only in the sphere of state life, but affects all sides of society, forming an independent cross-section of public relations, named civil-military relations. Therefore, there is a need to research them in current realities. In the most general sense, state military organization serves national interests. This determines the desire of society to participate in what is being done for it, and for what it provides resources – human, financial, economic, trust. This fully meets the conditions of the social contract. Therefore, here we see the contradiction between the need of the state military organization to maintain the proper level of effectiveness in rapidly changing world and the lack of structures to interact with civil society, potentially able to contribute to this need. The author sees the expediency in conceptualizing and reconsideration the existing interaction models between civil society and state military organization as a way to open up opportunities for creation and development of the new interaction forms within civil-military relations. The primary component of this process is comprehension of the modeled social problem. It consists in the disordered expert interaction of the state military organization and civil society and, as a result, the loss of its valuable expert potential. The scientific interest is based on the hypothesis that streamlining of interaction between agents of expert activity of civil society and state military organization will increase effectiveness of the latter, as well as the trust and approval of the authorities from society.*

Keywords: *military organization of the state, civil society, expert interaction, expert potential, civil expertise*
